

Олег попцов:

Наши рейтинги идут вверх

Прошел год с тех пор, как Олег Попцов стал президентом ТВЦ. За это время ему пришлось побороться за то, чтобы у канала не отобрали лицензию, чтобы не сократили финансирование, чтобы канал не потерял остатки своей зрительской аудитории. Лицензия и деньги у ТВЦ остались. Но, согласно рейтингам, аудитория канала постоянно уменьшается. И это неудивительно. К каналу можно предъявить столько претензий, что их с лихвой хватит на несколько медиа-холдингов. Не лучшая фильмовая политика, ангажированность, низкий профессиональный уровень новостных программ, малоинтересные социальные передачи... Возможно, это все болезни очередного роста. Возможно, в будущем нас, зрителей, ждет нечто невероятно изысканное или хотя бы просто занимательное. Возможно, ТВЦ станет ведущим каналом страны. Так, кстати, считает и сам Олег Попцов, но ему это по должности положено. А нам остается — в который уже раз — надеяться и ждать.

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ

— Олег Максимович, каковы итоги первого года работы?

— Удалось развернуть канал и создать ощущение московского стиля, московской школы. Моя задача — сделать так, чтобы все поняли: Москва — большой капитал. Информационный, аналитический, культурный, духовный.

— Так что же вам все-таки удалось сделать?

— Во-первых, все, о чем я сказал выше. И еще — пытаемся создать детское вещание.

— ТВЦ — федеральный канал. Мне кажется, во Владивостоке не интересуются уборкой улиц в Москве.

— У вас лесинское восприятие того, что кого интересует. Конечно, нельзя делать федеральный канал мимо страны. Но надо давать московский взгляд на то, что происходит в России, а не только взгляд Белого дома, Кремля и Охотного ряда. Наш канал смотрят с нарастающим интересом.

— Действительно, удач много. Чем же объяснить падение рейтинга с 6 процентов Лисовского — Ястржембского до 0,7 у вас?

— Я не люблю мифов. Они мешают постичь реалии. Так вот, рейтинг в 6 процентов и рейтинг 0,7 — это два мифа одного и того же автора. Ушедшим положено говорить, что они зря ушли. Это не исключает мимолетного всплеска. Я пришел не на 6 процентов, увы. Что касается рейтинга: где-то медленнее, чем хотелось бы, где-то приемлемо, но поднимается. Не у всех передач, в том числе и новых.

— О каких цифрах можно говорить сегодня?

— Мы взяли рейтинги Гэллапа и НИСПИ. Не может быть такого, чтобы была разница в 3—4 раза. Не надо говорить, что НИСПИ — это авантюристы, а русская версия Гэллапа не имеет никакого отношения к истинному Гэллапу. Но и не надо говорить, что эти телеметристы — пророки.

— Хотите сказать, что Гэллап намеренно занижает рейтинги ТВЦ?

— Недовольство службой Гэллапа становится едва ли не общим. Представьте ситуацию: Гэллап проводит телеметрию по 15 городам, в пяти из которых мы не вещаем. Они признают свой изъяс, но при этом могут обосновать:

«Мы же не станем для вас менять панель!» Это все было сказано нами на встрече с президентом, после которой Михаил Юрьевич Лесин взял всю инициативу в свои руки. Будет сделана попытка создать нечто вроде английского индустриального комитета, будет проведен тендер среди служб, занимающихся телеметрией. Конечно, его выиграет Гэллап. Все конкуренты просто убраны, они сейчас очень слабы. Но мы и ОРТ будем категорически настаивать на создании альтернативной команды. Вопрос не в измерениях, это все лукавство, вопрос в монополии на рекламу. Кстати, у нас сейчас и по Гэллапу рейтинг растет. Когда я пришел, шла война на уничтожение ТВЦ, хотели лишить лицензии. Это был аховый период — ушли практически все рекламодатели. У монополиста была установка: рекламу на ТВЦ не давать. Это неизвестно только глухонемым и тем, кто говорит о мифических рейтингах.

— Может быть, стоит пересмотреть кадровую политику? У вас на канале собраны люди, которых не возьмут ни на один другой.

— Злой и смешной вопрос. Пока многие стучатся к нам, а не наоборот. Программа Караулова имеет достаточно солидный рейтинг, на втором месте — программа Пушкина, который сделал внушительный рывок. Звезду легко погасить, но очень трудно зажечь. Да, рейтинг 1,3—1,5 невысок. Но для ночного канала он высочайший. Молодые ребята в «Открытом проекте» работают лучше, чем кто-либо. Илья Колосов — новое лицо на канале. Он неплохо начал — сделал приличный ночной информационный эфир, но этого мало. Сейчас надо делать ночной эфир лучше, чем Кара-Мурза. Вот такого ведущего я бы пригласил с удовольствием, хотя я и противник переманивания людей.

— Пойдет?

— Мы с вами свидетели разрушения мифа о финансовом процветании компании НТВ. Я всегда знал, что это не так. НТВ взвинтило оплату журналистов до невероятных пределов.

— Говорят, что на ТВЦ только что закончилась ревизия, которая выявила немалые финансовые злоупотребления...

— Это абсолютный бред. Когда кто-то чувствует, что назревает конкурент, он начинает распространять слухи. Ревизия проходит, это нормальный ход работы, запланированная ежегодная комиссия. Я вас должен расстроить. Злоупотреблений нет. И не будет.

— Говорят, на канале отмывают деньги. Есть юридическая компания «ДМ-партнер», оказывающая соответствующие услуги ТВЦ, несмотря на то что на канале уже есть юрслужба. И ежемесячно на ее счета перечисляют от 60 до 80 тысяч долларов.

— Где вы наслушались этого бреда? Вы знаете, почему у канала были такие огромные долги? Потому что за 1999 год на договорах не было подписи юриста. Когда я вызвал человека, возглавлявшего юрслужбу, он сказал: «Меня в этот кабинет не пускали». Нам нужно было разобрать договорные завалы. Мы наняли юридическую фирму и два раза перечислили ей за эту работу по полторы тысячи долларов. Они сумели установить порядок. Плюс к тому они выиграли несколько арбитражных и просто судов, помогли компании сократить долги, а долги были очень значительными. К сожалению, юридическая служба компании со своими обязанностями в то время не справлялась. Если вы имеете команду, которая может скостить миллионный долг до 211 тысяч, это многого стоит. Кроме того, ни одно подразделение не имело служебных инструкций. Сейчас они у всех есть. Благодаря работе фирмы и юридической службе компании. Это люди, с которыми я работал шесть лет на РТР. Они достойные профессионалы. Когда я пришел на канал, столкнулся с системой черных дыр и стал их закрывать. Это вызвало недовольство. Кто-то уходил с канала. Теперь они льют грязь на нас. Омерзительное, но, увы, привычное поведение. Сейчас проводим жесткий внутренний независимый аудит. Это «наш ответ Чемберлену».

— Чего бы себе пожелали в следующем трудовом году?

— Идти вперед. Все эти накатывающие происходят именно потому, что мы пошли вперед. Слабый никого не интересует. Сильный и раздражает, и мешает.

Анна КОВАЛЕВА